

Дуреев Сергей Петрович, Дуреева Наталья Сергеевна

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Показано, что реализация модели господства коммунизма в концепции местного самоуправления предполагает огосударствление всех сфер общественного бытия, соединение сил всех социальных институтов для достижения абстрактной схемы общественного развития. Установлено, что практическая реализация абстрактной схемы предполагает огосударствление всех социальных институтов, в т.ч. и органов местного самоуправления. Доказывается, что абсолютная свобода деятельности принадлежала институтам государственной власти, которые под контролем партии большевиков стремились восполнить трансцендентальную реальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 48-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

18. **Richard Henry Lee to Landon Carter. Philadelphia. 1776. 2d June** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4. P. 118-120.
19. **Robert Morris to Silas Deane. 1776. 5th June** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4. P. 147-150.
20. **Samuel Adams to James Warren. 1776. June 6** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4. P. 151-152.
21. **Samuel Adams to John Pitts [1776. July 9]** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4.
22. **Samuel Adams to Joseph Hawley. 1776. July 9** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4. P. 418-419.
23. **Samuel Adams to Richard Henry Lee. 1776. July 15** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4. P. 458-460.
24. **Samuel Adams to Samuel Cooper. 1776. April 3** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1978. Vol. 3. P. 481-484.
25. **Thomas Jefferson to John Page. 1776. May 17** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4. P. 28-29.
26. **William Whipple to Joshua Brackett. 1776. April 11** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1978. Vol. 3. P. 510-511.
27. **William Whipple to Joshua Brackett. Philadelphia, 2nd June** // Letters of Delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: U.S.G.P.O., 1979. Vol. 4.

**THE USA DECLARATION OF INDEPENDENCE AND FOREIGN POLICY:
ARGUMENTS *PRO ET CONTRA* (SPRING-SUMMER 1776)**

Dorofeev Denis Vladimirovich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
dorof-denis@yandex.ru

The article analyzes a discussion between radical and moderate Whigs-patriots in the Continental Congress on the problem of interrelation between the USA declaration of independence and foreign policy development. The chronological framework of the paper covers the period from April till July, 1776 – crucial time in the American history characterized by high uncertainty concerning future relations between the North American rebellious colonies and Great Britain. The paper identifies the specificity of the Founding Fathers' views concerning the advisability and relevance of the USA declaration of independence in the context of international processes; the author analyzes internal and external factors influencing the delegates' decision, identifies strategic purposes while planning and implementing the North American state foreign policy after the declaration of independence on July, 4, 1776.

Key words and phrases: foreign policy; The USA; The Continental Congress; The War for Independence; loyalists; patriots.

УДК 1/14(35)

Философские науки

Показано, что реализация модели господства коммунизма в концепции местного самоуправления предполагает огосударствление всех сфер общественного бытия, соединение сил всех социальных институтов для достижения абстрактной схемы общественного развития. Установлено, что практическая реализация абстрактной схемы предполагает огосударствление всех социальных институтов, в т.ч. и органов местного самоуправления. Доказывается, что абсолютная свобода деятельности принадлежала институтам государственной власти, которые под контролем партии большевиков стремились восполнить трансцендентальную реальность.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; местное сообщество; псевдосфера функционирования; сфера жизнеутверждения; стандарты естественности; общественный идеал; огосударствление.

Дуреев Сергей Петрович, к. филос. н., доцент
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнёва
drvsp@yandex.ru

Дуреева Наталья Сергеевна, к. филос. н., доцент
Сибирский федеральный университет
drvsp@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Становление советской модели местного самоуправления было вызвано коренными социально-политическими изменениями, происходящими в России в первые десятилетия XX века. В результате политической борьбы за власть «победу одержала партия, – пишет Н. С. Трубецкой, – стоявшая за наиболее

трудно осуществимый, но в то же время и наиболее заманчивый из всех европейских идеалов <...> господства коммунизма» [5, с. 251]. Большевики основывали все свои заверения народам России о восстановлении модели истинно русской демократии, о власти местных Советов, апробированной на протяжении столетий на уровне сельских общин и «рабочих» артелей. Об этом говорят первые декреты советской власти, например, Декрет о земле. Однако советская власть вскоре приняла очертания, далёкие от народного представления. Теоретики марксизма в организации местного самоуправления обратились не к евразийской концепции (см.: [1]), а к модели вертикальной интеграции, подчинению местного сообщества общегосударственному идеалу – господство коммунизма, подчинение Советов государственным структурам и партийному аппарату, которые были ответственны за реализацию принятого общественного идеала.

Реализация идеи В. И. Ленина о создании государства «диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» [2, с. 425] обеспечила ликвидацию разделения властей и полновластие большевистской элиты через механизмы местных Советов, которые возникали как органы местного самоуправления для решения вопросов сферы жизнеутверждения местного сообщества. Однако вскоре местные Советы стали элементом централизованной системы управления: они «организованно» вошли в единую систему государственной власти. В. И. Ленин по этому поводу писал, что «местные Советы свободно объединяются на началах демократического централизма в единую, федеральным союзом скреплённую, общегосударственную советскую власть» [4, с. 481].

Модель господства коммунизма выступает в качестве идеальной сущности, а практическая реализация этой модели стала репрезентацией действительности. Смена общественного идеала повлекла за собой и коренное изменение стандарта естественности для местного сообщества. Таким стандартом становится верховенство идеального (духовного) над материальным: модель господства коммунизма выступает в качестве сущности духовного порядка, а её практическая реализация является репрезентацией действительности. Таким образом, принятый большевиками к реализации общественный идеал как трансцендентальный субъект и «приступил к формированию» псевдосферы функционирования для местных Советов, опираясь на весь комплекс социальных норм, «ставя своей основной задачей <...> установление социалистической организации общества и победы социализма» [2, с. 423-424]. Более того, принятый к реализации большевиками общественный идеал нуждался в скорейшей институционализации субъекта управления – трансцендентного субъекта. В результате местным Советам был отведён нижний уровень управления в едином государственном аппарате управления. Каждое их решение должно было пройти согласование и могло быть отменено по причине, например, нецелесообразности (см.: [Там же, с. 435]). Органы государственной власти, возглавляемые лидерами партии большевиков, превращались в социальный институт, ответственный за реализацию общественного идеала.

В организации местного самоуправления задача построения социализма в России выступает как форма общественного идеала, как трансцендентальный субъект. Политическая программа большевиков оформилась в качестве Конституции РСФСР и установила псевдосферу функционирования для местных Советов: установила предметы ведения для органов советской власти на местах. Нормы права, издаваемые государством, репрезентировали положения политической программы большевиков, захвативших власть в начале XX века.

В первые годы советской власти псевдосфера функционирования местных Советов, как части общей системы представительных органов власти, определялась принципами организации и построения власти во всём государстве. Строго говоря, псевдосфера функционирования местных Советов определялась общественным идеалом. Лозунг «Вся власть Советам» не выражал состояния социальной действительности, потому что вся полнота власти находилась в руках партийного аппарата. Центральные органы советской власти и органы местного самоуправления безоговорочно признавали власть партии. Партийный аппарат формировал свои структуры управления, которые контролировали, а при необходимости и подменяли деятельность не только местных Советов, но и органов государственной власти. Поэтому успешной являлась деятельность тех местных Советов, псевдосфера функционирования которых не противоречила основной задаче трансцендентального субъекта – формированию социалистической организации общества и построению социализма.

Псевдосфера функционирования органов местного самоуправления определялась способностью выполнять строго прописанные функции партийного аппарата. Слияние партийного аппарата с Советами на всех уровнях управления государством, принятие совместных партийно-советских нормативных актов способствовали концентрации власти в партийных органах, укреплению роли партии в управлении обществом. Общественные преобразования осуществлялись с целью уничтожения «эксплоатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [3, с. 3]. Реализация конституционно закреплённой идеи развития общества минимизировала роль органов местного самоуправления в сфере жизнеутверждения местного сообщества.

Для достижения своих программных целей, партия мобилизовала все силы общества, поддерживала создание различных социальных институтов для осуществления всестороннего контроля над поведением действующих лиц, в том числе и за деятельностью органов местного самоуправления. Каждый член местного сообщества, органы местного самоуправления в своей практической деятельности полагались на готовые и соответствующим образом оформленные решения. Подобные консервативные установки определяли поведение человека, контролировали псевдосферу функционирования органов местного самоуправления и формировали специфику способа производства общества и специфику способа производства собственной жизни индивидов. Строго говоря, органы местного самоуправления как субъект общественных отношений

выступали в качестве трансцендентального субъекта и под контролем институтов государства сознательно выполняли строго определённые функции.

Используя сознательное отношение членов местных сообществ к хозяйственной деятельности, партия, во-первых, вырабатывала общие принципы общественного развития, определяла общественные ценностные ориентиры; во-вторых, разрабатывала абстрактные схемы и планы общественного преобразования и, в-третьих, регулировала и контролировала их воплощение. Эффективно используя консервативный принцип сознательности, партия смогла организовать управление во всех сферах бытия общества; сохранить сплочённость местных сообществ, их культурных традиций и преемственность коллективистского типа социальных связей.

Общественные отношения между институтами государства и органами местного самоуправления формировались на основе норм права, которые выступали репрезентацией идеи построения коммунистического общества. Внутри сферы жизнеутверждения местного сообщества потребность в совместной деятельности, самоорганизации формировали общественные отношения и устанавливали коллективистский тип социальных связей. Основанное на социальном единстве (коллективизме) местное сообщество ограничивалось в хозяйственной деятельности только собственными силами, ориентировалось только на доступные ему средства и, тем самым, освобождалось от внешней зависимости и государственной опеки.

Таким образом, идея построения коммунистического общества выступала в качестве идеальной сущности (действительности), а практическая реализация этой идеи – репрезентацией действительности. Репрезентируя действительность, институты государства, ответственные за реализацию идеальной сущности, формировали для членов местного сообщества новый тип социальных связей и новый тип общественных отношений, устанавливали для всех органов местного самоуправления общие границы псевдосферы функционирования, определяли стандарты естественности для сферы жизнеутверждения местного сообщества. По своей сути, местное самоуправление превратилось в абстрактную сущность, репрезентирующую социальную действительность, в которой члены местного сообщества были подчинены общей воле, принятого к реализации общественного идеала. Для достижения целей общественного идеала органы местного самоуправления получали от государства как субъекта управления высшего порядка соответствующие права и полномочия. Управляя сферой жизнеутверждения местного сообщества, органы местного самоуправления, в соответствии с установленной для них псевдосферой функционирования, выражали правдоподобность общественной жизни.

Список литературы

1. Дуреев С. П., Дуреева Н. С. Местное самоуправление в концепции евразийства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-72.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Первая Советская Конституция: сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 423-439.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. С изменениями, принятыми XIII Всероссийским Съездом Советов 15 апреля 1927 года и XIV Всероссийским Съездом Советов 18 мая 1929 года. М.: Власть Советов, 1929. 32 с.
4. Ленин В. И. О демократизме и социалистическом характере советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. лит., 1981. Т. 36.
5. Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Основы евразийства. М.: Арктогея Центр, 2002. С. 208-265.

REPRESENTATIVENESS OF THE SOVIET MODEL OF LOCAL GOVERNMENT

Dureev Sergei Petrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State Aerospace University
drvsp@yandex.ru

Dureeva Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian Federal University
drvsp@yandex.ru

It is shown that the implementation of the model of communism domination in the conception of local government involves the governmentalization of all the spheres of social life, the consolidation of the strengths of all social institutions in order to achieve an abstract scheme of social development. It is stated that the practical implementation of the abstract scheme involves the governmentalization of all social institutions including local authorities. It is proved that the absolute freedom of action belonged to the institutions of state power, which under the control of the All-Union Communist Party of Bolsheviks tried to fill in transcendental reality.

Key words and phrases: local government; local community; pseudosphere of functioning; sphere of life affirmation; standards of naturalness; public ideal; governmentalization.